

Научная статья
УДК 81
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-492-505
EDN: XMXWZL

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМ «НЭ» И «EYES» В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Лариса Халифовна Дзасежева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, dzasezheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1649-1900>

Аннотация. Статья посвящена изучению метафорического потенциала лексем «нэ» и «eyes» в кабардино-черкесском и английском языках. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сопоставительного изучения зрительных метафор в кабардино-черкесском и английском языках, что позволит выявить специфику национальной картины мира исследуемых языков. В ходе работы эмпирический материал был изучен с применением различных лингвистических методов и были выделены наиболее продуктивные зрительные метафорические модели в кабардино-черкесском и английском языках. Автор приходит к выводу, что метафорические образы в исследуемых языках во многом совпадают, что можно объяснить универсальностью биологических функций глаз как органа. В работе отмечается более высокая номинативная плотность метафорической модели «Глаза – это любовь» в кабардино-черкесском языке и более высокий метафорический потенциал лексемы «нэ».

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорическое моделирование, зрительное восприятие, соматизм, языковая картина мира

Для цитирования: Дзасежева Л.Х. Метафорический потенциал лексем «нэ» и «eyes» в кабардино-черкесском и английском языках // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 2. – С. 492-505. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-492-505. EDN: XMXWZL.

© Дзасежева Л.Х., 2024

Original article

THE METAPHORICAL POTENTIAL OF THE LEXEMES "NE" AND "EYES" IN THE KABARDINO-CIRCASSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Larisa Kh. Dzasezheva

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik,
Russia, dzasezheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1649-1900>

Abstract. The article is dedicated to the study of the metaphorical potential of the lexemes "ne" and "eyes" in the Kabardino-Circassian and English languages. The relevance of the study is due to the need for a comparative study of visual metaphors in the Kabardino-Circassian and English languages, which will reveal the specific features of the national picture of the world of the studied languages. In the course of the work, the empirical material was studied using various linguistic methods and the most productive visual metaphorical models in Kabardino-Circassian and English were identified. The author comes to the conclusion that metaphorical images in the studied languages largely

coincide, which can be explained by the universality of the biological functions of the eye as an organ. The paper notes a higher nominative density of the metaphorical model "Eyes are love" in the Kabardino-Circassian language and a higher metaphorical potential of the lexeme "ne".

Keywords: conceptual metaphor, metaphorical modeling, visual perception, somatism, linguistic picture of the world

For citation: Dzasezheva L.Kh. The metaphorical potential of the lexemes "ne" and "eyes" in the Kabardino-Circassian and English languages. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 2. – P. 492-505. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-492-505. EDN: XMXWZL.

© Dzasezheva L.Kh., 2024

Введение

В настоящее время исследование человека является ключевой проблемой не только для таких гуманитарных наук, как философия, психология, социология, культурология и этнография, но и для лингвистики. Различные аспекты жизни человека, включая его бытие, внутренний мир, внешность, менталитет и т.д. становятся предметом исследования разных наук, но, как считает Н.Д. Арутюнова, понимание человека лежит не в области естественных наук, а в области естественных языков, поскольку каждый язык выражает свое особое представление о мире и включает в себя различные аспекты бытия, в центре которого находится человек [Арутюнова 1999: 24].

В научной литературе человек рассматривается как система, объединяющая в себе физические и эмоциональные, природные и социальные, наследственные и приобретенные в ходе жизни аспекты. Это говорит о том, что человек представляет собой сложный и динамично развивающийся организм, который с одной стороны, является живым существом с материальной формой, а с другой – высокоразвитым существом с нематериальным атрибутом – сознанием.

По мнению Т.В. Булыгиной, в контексте языка то, что отличает человека от животного, больше всего связано с анатомией и функциями его тела, а не с интеллектуальными или эмоциональными способностями. Отсюда, исследование языковых концептов человеческого тела должно основываться на анализе описаний функций различных органов [Булыгина 1997: 523-525].

Как известно, соматическая лексика представляет собой древнейший пласт лексики любого языка, тесно связанный с функционально-чувственными аспектами человеческого существования. Человек сам по себе является центральной точкой для восприятия окружающего мира. Такие части тела как голова, глаза, нос, грудь, рука и другие важны не только для ориентации в пространстве, но и как источник различных непространственных концептов [Туарменская 2006: 1].

Е.В. Урысон подходит к структурированию языковой модели человека, основываясь на принципе наивной анатомии, включая в неё как «видимые и невидимые органы», так и «невидимые субстанции». Исследователь устанавливает, что для выделения составляющих модели человека в контексте языковой картины мира наиболее всего привлекают слова, такие как «дух» и «душа», а также слова, характеризующие базовые способности человека – «ум», «совесть», «память», «воображение», «сила», «терпение» и так далее. «Модель

восприятия» занимает уникальное положение в семантической структуре модели человека, с включением таких лексем как «слух», «зрение» и «взгляд» [Урысон 2003: 151].

Другой лингвист, Г.Е. Крейдлин, классифицирует части тела человека на «первичные» и «вторичные». К первичным органам относятся «сердце» и «голова», которые обеспечивают жизнеспособность человека и осуществляют его ключевые функции (физические, интеллектуальные и психологические). Вторичные органы работают в синхронии с первичными, поскольку они получают от них импульсы и реагируют на них [Крейдлин 2002: 129].

Согласно теории наивной анатомии, все органы человеческого тела подразделяются на две категории: материальные и нематериальные. Материальные органы относятся к тем, которые имеют физическое присутствие и с которыми можно визуально взаимодействовать. Сюда входят все основные органы, такие как сердце, глаза, печень, легкие и т.д. У этих органов есть четко определенные функции, которые в основном связаны с поддержанием физического здоровья и функциональности тела. В то же время, нематериальные органы, согласно теории, включают такие психические способности, как ум, эмоции, воображение и т.д. Эти «органы» не имеют физического воплощения и не могут быть обнаружены через традиционные анатомические исследования. Однако их наличие предполагает наличие и определенных материальных органов, посредством которых эти способности реализуются, т.е. если человек обладает зрением, значит, у него есть глаза.

В исследовании «Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека» М.В. Пименова изучает функции материальных органов и выделяет такие типичные характеристики, как: 1) выполнение определенных функций; 2) способность ощущать; 3) функционирование в качестве контейнера или хранилища (например, «си гум ильщ» букв.: «лежит в моем сердце»); 4) компактность, включающая способность обладать границами, объемом и другими им соответствующими дименсионными характеристиками [Пименова 1999: 134].

Целью данного исследования является изучение особенностей метафорического моделирования органа зрения «нэ»/«eyes» в кабардино-черкесском и английском языках. Выбор зрительных метафор обусловлен тем, что в процессе восприятия окружающего мира человеком через пять органов чувств, зрение занимает первостепенное место. Результаты этого восприятия становятся важной основой для понимания реальной действительности. Зрительное восприятие имеет значение, не только само по себе, но и для создания абстрактных представлений посредством метафорического проецирования. В кабардино-черкесском языке важность зрительного восприятия особенно ярко выражена. Глаза не только приравниваются по значимости к жизни и душе как, например, в пословице «Уи нэ къеІэм и псэм еІэж» (букв.: «Кто выдирает тебе глаз, тому выдерни душу»), но и признается приоритетное значение зрения в жизни человека. Пословица «Нэм япэ псэр ихуэ» (букв.: «Пусть зрение будет превыше души»), демонстрирует настолько критическим будет для человека отсутствие или потеря зрения.

Ведущие зарубежные исследования в области концептуальных метафор включают работы, проведенные известными лингвистами Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и Е. Свитсер. Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей книге «Метафоры, которыми мы живем» выдвинули идею, что концептуальная метафора является основным способом для человека понять и осознать мир, и выделили некоторые зрительные концептуальные метафоры, а именно: «зрение – это познание», «зрение – это прикосновение», «глаза – это контейнер для эмоций» и «зрение – это вера». По их мнению, предпосылкой для таких концептуальных метафор зрения является наличие или связь между целевым и исходным доменом [Лакофф, Джонсон 2004: 50]. Е. Свитсер подробно рассмотрела метафоры зрения в английском языке. В своей книге «От этимологии к прагматике» она высказала мнение, что «зрение связано с интеллектом, поскольку это наш основной источник объективных данных об окружающем мире» [Sweetser 1990: 38].

Актуальность данного исследования обусловлена перспективностью дальнейшего развития теории концептуальной метафоры, а также необходимостью сопоставительного изучения метафорических моделей в кабардино-черкесском и английском языках, что позволит лучше понять специфику национальной картины мира исследуемых языков.

Эмпирической базой исследования послужили зрительные метафорические выражения в кабардино-черкесском и английском языках. Исследовательский материал был собран с применением метода сплошной выборки из наиболее авторитетных лексикографических источников, включая толковые, переводные и фразеологические словари кабардино-черкесского и английского языков. Примеры зрительных метафор из художественных произведений в английском языке отбирались в Британском национальном корпусе.

Анализ эмпирического материала проводился с применением таких методов, как описательный, сопоставительный, метод концептуального анализа и метод интроспекции, включающий наблюдение за собственным языковым поведением.

В ходе исследования были выделены наиболее продуктивные зрительные метафорические модели в кабардино-черкесском и языках английском: 1) «глаза – это инструмент»; 2) «глаза – это познание»; 3) «глаза – это внимание и контроль»; 4) «глаза – это движение»; 5) «глаза – это вместилище чувств и эмоций»; 6) «глаза – это любовь».

Метафорическая модель «Глаза – это инструмент»

Орган зрения, «еуе»/«нэ», обладает целым спектром функций, включающим в себя визуализацию окружающего мира, пространственную ориентацию, и способность воспринимать окружающую среду. Для выполнения этих функций от глаза требуется определенный набор инструментов. В данном контексте под «инструментами» подразумевается любой предмет, которым человек специально разработал или адаптировал для осуществления конкретных видов действий или выполнения определенной работы.

Так, в кабардино-черкесском языке можно выделить такие метафорические выражения, как: *нэIэ епыджын* букв.: «забодать глазами», *нэIэ еуэн* букв.:

«бить глазами», *нэКІэ шхын* букв.: «есть глазами», *нэКІэ щІэн* букв.: «знать, определять на глаз»; *нэКІэ къэщын* букв.: «измерять глазами»; *нэКІэ лъыхъуэн* букв.: «искать глазами». Следует отметить, что существительное *нэ* в приведенных примерах используется в предложном падеже со значением орудия действия. Ср.: Иужьым, и щхъэ щыукІытэжри, джэгум хэплъэ хуэдэу зищІащ, «мы пщашэ цІыкІур *нэКІэ щхъэ сшхырэ?*» жыхуиІэу. [Керашев 1989: 234] / (Потом, постыдившись своих мыслей, он притворился, что смотрит на танцующих, задавая себе вопрос «Почему я пожираю взлядом эту девушку?»); Щэтир (Джэгъэтей *нэКІэ йоуэри*, ткІийуэ) [Утижев 2007: 165] / (Сатир (Гекатей пронзает взлядом (букв.: «бьет») и строго говорит).

В английском языке глаза часто выступают в роли инструмента, с помощью которого человек видит, особенно при каких-либо неблагоприятных обстоятельствах. Ср.: выражения *to squint eyes*, *to squeeze eyes*, *to screw up eyes* и *to narrow eyes* в значении прищуриваться, особенно в темноте или при ярком свете. Как и в кабардино-черкесском языке, движения глаз сравниваются с некими измерительными инструментами: *to measure by/with eyes* отмерить на глаз, *to cut by eye* отрезать на глаз.

В обоих исследуемых языках чрезвычайно хорошее зрение, способное различить мельчайшие детали, сравнивается с острым инструментом или орудием, способным проникать вглубь, ср.: *sharp eyes* и *нэ жан* (острое зрение). Данный метафорический образ указывает на интенсивную внимательность, проницательность, умение улавливать подтекст и скрытые смыслы. Следовательно, глаза являются мощным инструментом в общении, обеспечивая богатую, невербальную информацию, играющую важнейшую роль в передаче и расшифровке посланий.

Метафорическая модель «Глаза – это познание»

Визуальное восприятие играет большую роль в процессе познания окружающего мира. Зрение действует как основной сенсорный канал, посредством которого люди воспринимают и интерпретируют информацию. Это позволяет анализировать и устанавливать связи между объектами, способствуя формированию концептуальных моделей и структур.

В английском языке одним из значений слова *eyes* является «способность понимать и оценить увиденное» [LDCE 1997]. В данном значении *eyes* метафорически интерпретирует умение выводить осмысленные заключения из увиденного. Например, *to have an eye for* – хорошо разбираться в чем-либо (букв.: «иметь глаз к чему-то»); *to open someone's eyes* – заставить кого-то заметить или осознать что-то важное (букв.: «открыть кому-то глаза»). Ср.: He **has a good eye for quality**. БНК/(Он хорошо разбирается в качестве).

В ходе исследования было выявлено, что в некоторых контекстах глаза становятся символом познания, опыта и мудрости. Известная поговорка *Eyes are the windows/gateways to the soul* – букв.: «глаза – это окна/врата души», например, подчеркивает, что глаза могут отразить не только эмоциональное состояние, но и духовное, интеллектуальное развитие личности. Например, *to see with one's own eyes* означает «приобрести непосредственный опыт».

В кабардино-черкесском языке лексема *нэ* встречается в таких пословицах, иллюстрирующих роль глаз в познании и приобретении опыта, как *ТхъэкIумэм зэхих нэхърэ нэм ильагъу* (букв.: «лучше увидеть, чем услышать») и *Нэм ильагъур Iэм ещI* (букв.: «руки делают то, что видят глаза»). Интересным представляется наблюдение, что компонент *нэ* присутствует в семантике таких слов как *нэгу* – лицо (букв.: «центр глаз») [Шагиров 1977: 278] и *нахуэ* – явный, очевидный (производное слово от *нэху* – свет: *нэ* + именная основа «светлый») [Шагиров 1977: 280], которые лежат в основе таких метафор познания, как *нэгу щIэкIын* – пережить, испытать что-то; *нахуэ, белджылы хъун* – стать ясным, понятным и глагола *гъэунэхун* – испытать, выяснить, пережить. Ср.: Сэ иджыпсту бжесIэнур ауэ сытми зэхэсха хъыбаркъым: сэ бжесIэнур си нэгу щIэкIащ. СКЧЯ / (То, что я тебе сейчас расскажу, не просто слухи: то, что я тебе расскажу, я сама испытала).

В обоих исследуемых языках зрительные глаголы *льагъун* и *to see* (видеть) являются более продуктивными формами обозначения ментальных действий и состояния человека (знать, полагать, понимать). Превалирование глагольных форм можно объяснить «инструментальной» природой глаз как второстепенного органа, который реагирует на импульсы основного органа (мозга, сердца). Подтверждением этой мысли могут послужить такие пословицы, как *Гур мыпльэмэ, нэр плъэкъым* (букв.: «Если сердце не смотрит, то глаза тоже не смотрят») и *The eye is blind if the mind is absent* (букв.: «Глаз слеп, если ум отсутствует»).

Метафорическая модель «Глаза – это внимание и контроль»

Метафорическая модель зрения как органа контроля и внимания предполагает представление о глазах не только как физиологическом инструменте восприятия окружающей действительности, но и как активном механизме, направляющем и регулирующем наше внимание и взаимодействие с миром. Такие выражения в английском языке, как *keep an eye on* – присматривать за чем-либо, *to give an eye to smb.* – присматривать за кем-то, *to have an eye in one's head* – быть наблюдательным, бдительным, *to have all one's eyes about one* быть начеку, *to keep one's eyes on the ball* – не упускать из виду основной цели, отражают это представление.

В кабардино-черкесском языке к данной модели можно отнести фразеологизмы с компонентом *нэIэ*, образованного путем сложения двух лексем *нэ* (глаз) + *Iэ* (рука). Например, *нэIэ тегъэтын* держать под присмотром и *нэIэ текIын* оставить без присмотра. Метафорические выражения *нэ ищын* и *нэм къыфIэнэн* (букв.: «зацепиться за глаза») используются в значении приглянуться, понравиться кому-то. Ср.: Зэрылэ нэм къыфIэнэу хъуар дурэшплIэрэшым дигъапщIуэу щIидзащ. СКЧЯ/ (Зарила начала прятать по углам все, что ей приглянулось); Сымаджэм уи нэIэ тегъэт. СКЧЯ/ (Присмотри за больным).

Метафорическая модель «Глаза – это движение»

Семантическая связь между словом «глаза» в исследуемых языках и глаголами движения позволяет предположить о тесной связи зрительных функций с движением.

Движения глаз при восприятии информации на языковом уровне представлены при помощи глаголов, включающих в свою семантику движение и перемещение: ср.: в английском языке *eyes flick* бросать взгляд, *eyes dart* глаза бегают, *eyes sweep* глаза мчатся, *run eyes* глаза бегают, *turn eyes* отворачивать взгляд, *eyes skitter* глаза несутся и т.д. Ср.: His **eyes flicked** to the man from time to time, making sure he came no nearer. БНК/ (Время от времени он бросал взгляды на мужчину, чтобы убедиться, что тот не подходит ближе); Their **eyes darted** excitedly around. The Doctor was nodding, as if in agreement. БНК/ (Их глаза возбужденно забегали по сторонам. Доктор кивал, как бы соглашаясь); Glinting blue **eyes scanned** her slender form. БНК/ (Сверкающие голубые глаза окинули взглядом ее стройную фигуру); They **rolled their eyes**, staggered by the news. БНК/ (Они закатили глаза, ошеломленные этой новостью); The cool grey **eyes swept** over her, until she could feel herself flushing under his gaze. БНК/ (Холодные серые глаза скользнули по ней, и она почувствовала, что краснеет под его взглядом).

В кабардино-черкесском языке данная группа представлена такими метафорическими выражениями, как *нэхэм къегъэжыхьын* букв.: «бегать глазами», *нэКІэ зегъэкІуэн* букв.: «следить глазами за движениями», *нэхэр зэблэжын* букв.: «глаза разбегаются», *нэКІэ гъэхъун* букв.: «пасти глазами», следить глазами. Ср.: Тыкъыр гужъеяуэ и нитІым адэкІэ-мыдэкІэ кърегъэжыхь СКЧЯ/ (От страха у Тикира глаза забегали туда-сюда).

Фиксация различных объектов, привлекающих внимание человека, является особенностью функционирования человеческого глаза. В английском языке это выражается посредством таких глаголов, как *to lock*, *to fix*, *to turn on* и т.д. Ср.: She nodded, **her eyes locked on his**, begging for reassurance and support. БНК/ (Она кивнула, не сводя с него глаз, умоляя об утешении и поддержке); She **fixed her eyes on** the street in an attempt to calm herself. БНК/ (Она перевела взгляд на улицу, пытаясь успокоиться).

В кабардино-черкесском языке фиксация взгляда выражается посредством следующих метафорических выражений: *нэр темыгъэкІын* – не сводить глаз, *нэр теубыдэн* – пристально посмотреть, *нэр тедиен* остановиться взглядом на ком/чем-л. (букв.: «глаза застывают на чем-то»), *нэр къытريمычу еплъын* – смотреть не сводя глаз (букв.: «смотреть не отрывая глаз»). Ср.: НапэІэльэщІым кІуэцІыльу абы (Хьэцацэ) иІыгъым ефэндым и нэр занщІэу тедиящ. СКЧЯ/ (Глаза эфенди застыли на том, что Хацаца держала в руках завернутым в полотенце); Ерстэм и нэр триубыдащ Батым, мо псалъэр игу ежэлІауэ. СКЧЯ/ (Ерстем пристально посмотрела на Батыма, задетый его словами); Музэчыр и нэр къытريمычу Зырамыку еплъырт. / (Музачир смотрел на Зарамука не сводя глаз); ИтІанэми, и нэр къытريمыгъэкІыу и щхьэгъусэм кІэльпылпырт. СКЧЯ/ (Несмотря на это, он смотрел на свою жену, не сводя глаз).

В ходе изучения языковой концептуализации движений в русском языке, обращённых к прекращению зрительного контакта с собеседником в диалоге, Т.В. Крылова подчеркнула, что выбор словосочетаний, описывающих такие движения, может зависеть от перемещения головы или всего тела, а также от направления взгляда. Словосочетания, описывающие ситуации, когда изменя-

ется положение головы или корпуса в отношении собеседника, основываются на телесной доминанте. Кроме того, Т.В. Крылова выделила фразы, которые описывают движение с доминантой в области мимики, подразумевающие изменение направления взгляда. При этом взгляд может быть направлен в сторону или вниз [Крылова 2006: 288].

На основе изученного языкового материала, можно сделать схожие наблюдения и в английском языке, например: *avert one's eyes* – отводить взгляд, *raise/lift one's eyes* – поднять глаза, *lower one's eyes* – опустить глаза, *turn away one's eyes* – отводить взгляд. Ср.: He **averted his eyes**, a stark picture of guilt. БНК / (Он отвел глаза, являя собой явную картину вины); To mitigate this shrewdness, Lorna **lowered her eyes** and chased a fragment of meat around her plate with her fork. БНК / (Чтобы смягчить напряженность ситуации, Лорна опустила глаза и принялась гонять вилкой по тарелке кусочек мяса); Vincent looked towards Lily, who **raised her eyes** and looked back at him sadly. БНК / (Винсент посмотрел на Лили, которая подняла глаза и печально посмотрела на него в ответ); When he **lifted his eyes** towards her again he thought he was safe to continue his stare. БНК / (Когда он снова поднял на нее глаза, то решил, что может спокойно продолжать смотреть на нее); He **turned away his eyes**, and walked past as though he noticed nothing. БНК / (Он отвел глаза и прошел мимо, как будто ничего не заметил).

В кабардино-черкесском языке лексема *нэ* (глаза) не используется в аналогичной ситуации. Движение взгляда в диалоге с собеседником передается через глаголы *еплъыхын* – смотреть вниз и *лъэныкъуэкIэ еплъэкIын* – смотреть в сторону. Следует отметить, что опускание взора, чаще всего кокетливо или от смущения, передается через лексему *нанIэ* (веко) в таких метафорических выражениях, как *нанIэр гъэлIэн*, *нанIэр къегъэлIыхын* – опустить глаза (букв.: «веки») и *нанIэр едзыхын* – потупить взор.

Выражение *нэр щIым етауэ* – опустить глаза (букв.: «отдав глаза земле»), наряду с указанием направления взгляда, передает и эмоциональное состояние человека – погружение в мысли и отрешенность. Ср.: [КIукIуэ] хогупсысыхь, и нэр щIым етами, зытеувэр имыльбагъу хуэдэщ. СКЧЯ / (Кука погружается в свои мысли, и несмотря на то, что взгляд устремлен вниз, она, кажется, не видит земли под ногами).

Метафорическая модель «Глаза –местилище чувств и эмоций»

Человек, являясь биологическим существом, ограничен поверхностью своего кожного покрова, и, соответственно, воспринимает окружающий мир как определенное пространство, расположенное за пределами собственного тела. Таким образом, каждый отдельный человек представляет собой уникальный «контейнер», ограниченный его физическим телом, со значимым осмыслением пространства, деление которого происходит на «внутренний мир» и «внешний мир». Проецирование собственной модели пространственной ориентации на другие материальные объекты, также ограниченные поверхностью, позволяет человеку воспринимать и представлять эти объекты как некие местилища, состоящие из внутренностей и внешних границ [Лакофф, Джонсон 2004: 50].

Глаза часто рассматриваются как сосуд или контейнер в метафорическом смысле из-за их функции восприятия окружающего мира. Глаза являются нашими основными органами восприятия, которые заполняют наш мозг информацией относительно внешнего мира посредством визуального воспроизведения. Этот воспроизводящий процесс напоминает содержимое сосуда или контейнера, который может быть наполнен, опустошен и снова наполнен. Кроме того, глаза также содержат различные жидкости, включая слезы и витреозное тело, что физически подкрепляет их ассоциацию с сосудами.

Глаза – одна из самых важных черт лица, позволяющая понять эмоции человека. Поскольку глаза являются важным источником информации при взаимодействии людей, кажется естественным, что человек хочет заглянуть «внутри» глаз другого человека. Эта метафора позволяет нам воспринимать глаза как нечто, во что мы можем смотреть, что может быть глубоким, полным и переливаться через край. Одним из способов передачи глубины глаз в английском языке является использование конструкции *there is/are* в сочетании с предлогом *in*. Ср.: **There was something in her eyes I hadn't realized was missing when I'd looked at her before: fire.** БНК/ (В ее глазах было что-то такое, чего я не замечал, когда смотрел на нее раньше: огонь).

Сочетание глагола *to look* с предлогом *into* так же демонстрирует взгляд, устремленный внутрь глаз. Ср.: **She was overwhelmed with emotion and looked deeply into his eyes.** БНК/ (Ее переполняли эмоции, и она пристально посмотрела ему в глаза).

В метафорических выражениях *deep eyes* – букв.: «глубокие глаза» и *in the depth of one's eyes* – букв.: «в глубине глаз» прилагательное *deep* и субстантив *depth* создают образ глаз как глубокого наполненного сосуда. Ср.: **In the depths of her immense eyes I beheld in one moment all the wretchedness of my life.** БНК/ (В глубине ее огромных глаз я в один миг увидел все несчастье своей жизни).

В кабардино-черкесском языке лексема *нэ* имеет несколько значений: 1) глаз; 2) отверстие, ячейка в чем-либо; 3) ушко (иголки) [СКЧЯ]. Очевидно, что *нэ* обладает свойствами контейнера: у него есть внутренняя часть *нэ клуэцI*, глаз окружен границами глазницы *нэисынIэ* (букв.: «место где сидят глаза»), глаз может наполняться *нэм нэпсыр цIэз хьуац* – (букв.: «глаза наполнились слезами»). Но в отличие от английского языка, в кабардино-черкесском языке глубина глаз как вместительность не подчеркивается. Ср.: в английском языке выражение *eyes welled up with tears* означает букв.: «глаза наполнились слезами как колодец».

В кабардино-черкесском языке взгляд, направленный в глаза или локализация чего-либо в глазах передается в глагольных конструкциях через преверб *цIэ*, например: *нэм цIэплээн* – заглянуть в глаза, *нэм цIэIун* – тыкать в глаза кому-л.; *нэм цIэIэбэр мьльагьун* – ничего не видеть (букв.: «не видеть того, кто проникает под глаза»); *нэм нэпс цIэтын* – на глазах слезы (в английском языке *tears in the eyes* букв.: «слезы в глазах») и т.д.

В своей работе «Специфика языковой категоризации пространства в типологическом ракурсе» Р.С. Кимов отмечает, что преверб *цIэ* в кабардино-черкесском языке обладает семантическим признаком «нахождение под» и относит его к подтипу – навес [Ахматова, Башиева, Кимов 2022: 113]. Как можно

заметить, расположение чего-либо в глазах в адыгской языковой картине мира категоризуется как нахождение под веком, поскольку веко, если выйти за рамки его биологической функции, обладает способностью скрывать информацию, обеспечивая необходимую конфиденциальность нашим мыслям, чувствам и переживаниям.

Глаза как «вместилище» для хранения различных видов информации, включая чувства, эмоции и воспоминания становятся богатым источником эмоциональных метафор. Эмоциональные метафоры представляют собой специфические типы метафор, фундаментально влияющие на процессы восприятия и осмысления эмоций в рамках языковой системы. Существует отдельная категория таких эмоциональных метафор, обозначенная как «культурный тип». Создание метафор из этой категории происходит путем установления ассоциативных связей в контексте культурных норм и традиций между самим объектом и источником метафоры. Так, нередко можно встретить примеры ассоциирования в языке положительных эмоций со светом, поскольку в большинстве культур свет символизирует добро и духовность. Аналогично, негативные эмоции часто отождествляются с темнотой или мраком в виду их культурного кодирования как символов зла [Апресян 2005: 9-30].

Анализ эмпирического материала показал, что в английском языке положительные эмоции, такие как радость, веселье и любовь метафоризируются на основе глаголов с семантикой умеренного и приятного для глаз свечения. Например, *eyes shine, eyes beam, eyes light up* и т.д. Ср.: Lucy nodded, her flush deepening while memory **caused her eyes to shine**. Yes – it was wonderful, she sighed rapturously. БНК/ (Люси кивнула, ее румянец стал еще ярче, а глаза засияли от воспоминаний. – Да, это было чудесно, – восторженно вздохнула она); Every time she spoke about her newborn son, her **eyes beamed with joy and pride**. БНК/ (Каждый раз, когда она говорила о своем новорожденном сыне, ее глаза сияли радостью и гордостью).

Сильные, неконтролируемые или отрицательные эмоции метафоризируются при помощи глаголов, обозначающих резкое и слишком сильное свечение. Например, *eyes burn, eyes flash* и.д. Ср.: A pair of keen black eyes burned fiercely in their sunken sockets, and as she met their sardonic gaze she drew back and would have fled, had not the servant been close behind her. БНК/ (Пара пронизательных черных глаз яростно горели в запавших глазницах, и, встретившись с их насмешливым взглядом, она отпрянула и убежала бы, если бы слуга не стоял у нее за спиной.); Captain Picard's **eyes blazed with fury** and his jaw muscles clenched. БНК/ (Глаза капитана Пикарда гневно сверкнули, а челюсти сжались); As the acrid smell of burnt gravy filled the kitchen, Laura's **eyes flashed with anger**. БНК/ (Когда кухню наполнил едкий запах подгоревшей подливки, глаза Лоры вспыхнули гневом).

В кабардино-черкесском языке положительные эмоции передаются через такие глаголы свечения как *цлуун* блестеть, сверкать и *лыдын* сверкать, гореть пламенем. Например, *нэр къыццлуукъын* засиять, заблестеть, *нэр къыццлыцхъукъын* блестеть сверкать, *нэр къэлыдын*, *къылыдыкъын* загореться, засверкать. Отдельно можно выделить выражение *нэм нур къыццлех* – букв.: «глаза излучают свет».

Слово *нур* – луч солнца, свет, сияние, являющееся заимствованным, в отличие от исконного слова *нэху* «свет», имеет более экспрессивную окраску.

Огонь становится основой метафоризации таких сильных отрицательных эмоций, как гнев и ненависть в кабардино-черкесском языке. Например, *нэр хьуэпскIын* – сверкнуть глазами (букв.: «сверкнуть как молния»), *нэм мафIэ кьыщIех* – глаза горят ненавистью (букв.: «из глаз летит огонь»), *нэм хьуаскIэ кьыщIыхын* – букв.: «искры летят из глаз», *нэкIэ гьэлын* – испепелить глазами.

Интересным представляется выражение *Иугьэ нэм кьыщIыхын* – смотреть со злобой (букв.: «дым идет из глаз»). В данном случае гнев локализуется в глазах, выступающих в качестве вместилища огня, и дым является косвенным признаком бурлящих внутри человека эмоций. В кабардино-черкесском языке в состоянии гнева у человека огонь и дым могут идти еще из носа *нэм мафIэ бзий кьрихун* – букв.: «метать искры носом», *нэщхьыным гьуэзыр кьрихуу* – в сильной ярости (букв.: «дым идет из носа»).

Метафоры, описывающие потемнение и помутнение взгляда, представляют собой яркую иллюстрацию, показывающую, как языковые образы могут передавать негативные эмоции. Такие метафоры обычно используются для описания различных оттенков негативных эмоций, включая гнев, обиду, недовольство или грусть.

Проанализированный материал демонстрирует, что в обоих языках практически полное совпадение метафорических образов потемневших глаз. Это такие образы, как туман «fog», «пшагьуэ» и пелена, дымка «cloud», «пшатхьуэ», например, *eyes clouded* – букв.: «глаза заволокло облаком», *eyes fogged* – глаза затуманились, *нэм пшагьуэ кьыщIыхьэн*, сердиться – (букв.: «глаза затуманились»), *нэм пшатхьуэ кьытрихуэн* – хмуриться (букв.: «глаза заволокло пеленой, дымкой»). Ср.: Theda's lip trembled and her **eyes darkened**, while the amusement drained out of her face. БНК/ (Губы Теды задрожали, глаза потемнели, а веселье исчезло с ее лица); It was Lucy who gasped the greeting, through clenched teeth, blue **eyes clouded** with fear and pain. БНК/ (Люси выдохнула приветствие сквозь стиснутые зубы, ее голубые глаза затуманились от страха и боли); She paused and looked towards the door with **eyes fogged** by sleep. БНК/ (Она остановилась и посмотрела на дверь затуманенными ото сна глазами); ... **и нэм пшагьуэ** кьытрихьащи, и нэбжьыц фIыщIэ кIыхьхэр щIэхщIэхьурэ зэтрегьауэ. СКЧЯ/ (... у нее затуманился взгляд и она начала быстро хлопать своими длинными черными ресницами).

Как видно из приведенных выше примеров, потемневший или затуманенный взгляд вмещает в себя ряд метафорических ассоциаций, которые подчеркивают негативность описываемого эмоционального состояния. Потемнение часто ассоциируется с отсутствием света, а, следовательно, с негативностью, грустью или печалью.

Метафорическая модель «Глаза – это любовь»

По мнению В.А. Плунгяна, определенные психологические или физиологические состояния человека ассоциируются с определенным органом, который считается местом его локализации. Ассоциирование определенных ощущений с

конкретными частями тела, представляет собой универсальное явление, однако, каждый язык категоризирует части тело по-своему. Различия между отдельными языками проявляются в способе распределения этих ощущений на наивной «анатомической карте» человека [Плунгян 2003: 358].

В английском языке любовь и привязанность локализируются в душе и сердце. Зрение играет второстепенную роль и служит инструментом - проводником к сердцу. Выражение *love at first sight* – любовь с первого взгляда подразумевает скорее влюбленность, основанную на первых визуальных впечатлениях, чем глубокое чувство. Цитата У. Шекспира «*Love looks not with the eyes, but with the mind*» – букв.: «любовь смотрит не глазами, а разумом» также демонстрирует превалирование роли души и разума над зрительным восприятием и внешностью человека.

Анализ практического материала показал, что в кабардино-черкесском языке глаза чаще, чем остальные органы (сердце, рот), становятся местом локализации любви и симпатии. Отношение к кому-либо или чему-либо зависит от того как человек это видит. В основе самого глагола любить *флыуэ лъагъун* (букв.: «видеть хорошо или видеть хорошим») лежит зрительная метафора. Кроме того, человек с приятной внешностью, способный вызвать к себе симпатию, описывается при помощи прилагательного *лъагъугъуафIэ* («букв.: «человек, на которого легко и приятно смотреть»), в то время как непривлекательный человек описывается как *лъагъугъуей, Iуплъэгъуей* («букв.: «человек, на которого сложно и неприятно смотреть»).

Лексема *нэ* (глаза) играет большую роль в процессе концептуализации чувства любви и симпатии разной степени интенсивности. Например, *нэ нэм хуэхъын* – нежно, ласково относиться к кому-либо (букв.: «отнести к глазам»), *нэм щызу лъагъун* – насмотреться вдоволь на кого-то (букв.: «видеть всем наполненным глазом»), *нэр нIэпихъын* – очаровываться кем/чем-либо (букв.: «забирает глаз»), *нэ лейкIэ еплъын* – с особым вниманием, уважением относиться к кому-либо (букв.: «смотреть лишним глазом»), *нитIым яз* – сильно любить (букв.: «как один из двух глаз»), *и нэ и псэу илъагъун* – любить искренне, от всей души (букв.: «любить как глаза и душу»), *нэм хуэдэ* – любимый, желанный (букв.: «подобный глазу»), *нэфIкIэ еплъын* – относиться к кому-либо благосклонно, доброжелательно (букв.: «посмотреть на кого-то хорошими глазами») и т.д.

Отсутствие симпатии и любви метафоризируется в антонимичных выражениях с компонентом *нэ*: *нэм къыIуимыхъэн* – не понравиться кому-либо (букв.: «не подходить к глазу»), *нэ лейкIэ еплъын* – сурово, злобно посмотреть на кого-либо (букв.: «посмотреть на кого-то плохим глазом»).

Заключение

Проведенный анализ лексем «нэ» и «eyes» в кабардино-черкесском и английском языках показал, что в обоих языках, глаза как орган зрения играют первостепенную роль и служат источником получения и передачи информации. Выделенные метафорические модели свидетельствуют о том, что зрительные метафорические образы как в кабардино-черкесском, так и в английском языках, во многом совпадают, что можно объяснить универсальностью биологиче-

ских функций глаз как органа восприятия. Следует отметить, что в кабардино-черкесском языке лексема *нэ* входит в состав других слов, таких как *нанIэ* (веко), *нэгу* (лицо), *нэху* (свет) и охватывает более широкий круг метафорических образов, чем лексема *eyes* в английском языке. Кроме того, в кабардино-черкесском языке любовь и симпатия к кому/чему-либо концептуализируются посредством зрительных метафор и номинативная плотность данной метафорической модели гораздо выше, чем в английском языке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 2005 – *Апресян В. Ю.* Семантические типы эмоциональных метафор // Эмоции в языке и речи: сб. науч.ст. – М., 2005. – С. 9-31.
- Арутюнова 1999 – *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 911 с.
- БНК – *Британский национальный корпус* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/bnc/x.asp>
- Булыгина 1997 – *Булыгина Т.В.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Школа «Мастера русской культуры»: Кошелев, 1997. – 576 с.
- Ахматова, Башиева, Кимов 2022 – *Ахматова М.А., Башиева С.К., Кимов Р.С.* Особенности репрезентации мира в разных лингвокультурах: кол. монография. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т., 2022. – 139 с.
- Лаккофф, Джонсон 2004 – *Лаккофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал, 2004. – 256 с.
- Керашев 1989 – *Керашев Т.М.* Шу закъуэ. – Нальчик: Эльбрус, 1989. – 432 с.
- Крейдлин 2002 – *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
- Крылова 2006 – *Крылова Т.В.* Языковая картина мира и системная лексикография: кол. монография / под ред. Ю.Д. Апресяна. – М.: Языки славянских культур, 2006. – Ч. 3. – С. 287-290.
- Пименова 1999 – *Пименова М. В.* Этногермевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека. – Кемерово: Landau, 1999. – 262 с.
- Плунгян 2003 – *Плунгян В.А.* К описанию африканской наивной картины мира (локализация ощущений и понимание в языке догон) // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. – М., 2003. – С. 358-365.
- СКЧЯ 1999 – *Словарь кабардино-черкесского языка.* – Москва: Дигора, 1999. – 860 с.
- Урысон 2003 – *Урысон Е.В.* Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
- Утижев 2007 – *Утижев Б. К.* Тыргатао. Трагедии. – Нальчик: Эльбрус, 2007. – 292 с.
- Шагиров 1977 – *Шагиров А.К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. – М.: Наука, 1977. – Т. 1. – 290 с.
- LDCE 1997 – *Longman Dictionary of Contemporary English.* Third Edition. – Harlow, Essex: Longman Group Ltd., 1997. – 1680 p. (на англ. яз.).
- Sweetser 1990 – *Sweetser E.* From Etymology to Pragmatics: Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 174 p. (на англ. яз.).

REFERENCES

- APRESYAN V.YU. *Semanticheskie tipy emotsional'nykh metafor* [Semantic types of emotional metaphors]. In: *Emotsii v yazyke i rechi: sb. nach.st.* – M., 2005. – P. 9-31. (In Russ.).
- ARUTYUNOVA N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1999. – 911 p. (In Russ.).
- Britanskii natsional'nyi korpus* [British National Corps]. In: [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.english-corpora.org/bnc/x.asp> (In Russ.).

BULYGINA T.V. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki)* [Linguistic conceptualization of the world (based on the material of Russian grammar)]. – M.: Shkola «Mastera russkoi kul'tury»: Koshelev, 1997. – 576 p. (In Russ.).

AKHMATOVA M.A., BASHIEVA S.K., KIMOV R.S. *Osobennosti reprezentatsii mira v raznykh lingvokul'turakh* [Features of the representation of the world in different linguistic cultures: Col. monograph]: kol. monografiya. – Nal'chik: Kab.–Balk. un-t., 2022. – 139 p. (In Russ.).

LAKKOFF DZH., DZHONSON M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [The metaphors we live by]. – M.: Editorial, 2004. – 256 p. (In Russ.).

KERASHEV T.M. *Shu zak"ue (Odinokii vsadnik)* [The Lone Horseman]. – Nal'chik: El'brus, 1989. – 432 s. (In kab.-cherk. yaz.).

KREIDLIN G.E. *Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i estestvennyi yazyk* [Non-verbal Semiotics: Body Language and Natural Language]. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. – 592 p. (In Russ.).

KRYLOVA T.V. *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [The linguistic picture of the world and systemic lexicography]: kol. monografiya / pod red. Yu.D. Apresyana. – M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006. – Ch. 3. – P. 287-290. (In Russ.).

PIMENOVA M.V. *Etnogermevtika yazykovoii naivnoi kartiny vnutrennego mira cheloveka* [Ethnogermeutics of the linguistic naive picture of the inner world of man]. – Kemerovo: Landau, 1999. – 262 p. (In Russ.).

PLUNGYAN V.A. *K opisaniyu afrikanskoi naivnoi kartiny mira (lokalizatsiya oshchushchenii i ponimanie v yazyke dogon)* [To describe the African naive worldview (localization of sensations and understanding in the Dogon language)]. In: Logicheskii analiz yazyka. Izbrannoe. 1988-1995. – M., 2003. – P. 358-365. (In Russ.).

Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka [Dictionary of the Kabardino-Circassian language]. – Moskva: Digora, 1999. – 860 p. (In Russ.).

URYSON E.V. *Problemy issledovaniya yazykovoii kartiny mira: Analogiya v semantike* [Problems of studying the linguistic picture of the world: Analogy in semantics]. – M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2003. – 224 p. (In Russ.).

UTIZHEV B.K. *Tyrgatao. Tragedii* [Targatao. Tragedies]. – Nal'chik: El'brus, 2007. – 292 p. (In Russ.).

SHAGIROV A.K. *Etimologicheskii slovar' adygsikh (cherkesskikh) yazykov* [Etymological Dictionary of the Adyghe (Circassian) languages]. – M.: Nauka, 1977. – T. 1. – 290 p. (In Russ.).

Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. – Harlow, Essex: Longman Group Ltd., 1997. – 1680 p. (In Eng.).

SWEETSER E. *From Etymology to Pragmatics: Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 174 p. (In Eng.).

Сведения об авторе

Л.Х. Дзасежева – кандидат филологических наук, доцент

Information about the authors

L.Kh. Dzasezheva – candidate of sciences (Philology), associate professor.

Статья поступила в редакцию 30.05.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2024 г.; принята к публикации 27.06.2024 г.

The article was submitted 30.05.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.